

чтении проектом закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Банковский кодекс Республики Беларусь”.

Цель изменений — совершенствование банковского законодательства и, как результат, повышение эффективности банковской системы Республики Беларусь. В частности, предусмотренные законопроектом изменения и дополнения направлены на изменение порядка лицензирования банковской деятельности, уточнение порядка и условий заключения кредитных договоров, договоров банковского вклада (депозита), текущего (расчетного) банковского счета, а также касаются некоторых аспектов определения правового статуса Национального банка Республики Беларусь, в том числе в области осуществления им контроля и надзора за деятельностью банков и небанковских кредитно-финансовых организаций. Законопроектом определены такие понятия банковской группы и банковского холдинга и установлен ряд требований к деятельности входящих в их состав банков и небанковских кредитно-финансовых организаций.

Недостаточная научная проработка, неверное прогнозирование экономических последствий при подготовке проектов некоторых правовых актов влечет за собой конъюнктурный подход, лоббирование узконаправленных интересов. Последующее внесение изменений и дополнений либо сразу после принятия законов, либо через некоторое время отрицательно влияют на их функционирование. Характерным примером может служить принятая поправка в закон Республики Беларусь “О налогах на доходы и прибыль” в части признания определенной категории организаций налоговыми агентами. На практике это привело к невозможности взимания налога на доходы, полученные в виде дивидендов и приравненных к ним доходов от источников за пределами Республики Беларусь, а бюджет недополучил значительные суммы. По этой причине в названный закон в 2004 г. были внесены изменения и дополнения. Возможны и другие отрицательные последствия недостаточного уровня подготовки нормативных правовых актов, которые следует устранять на системной основе.

В.И. ЕРМОЛОВИЧ

*ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЧЕХИИ (ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ)
(Часть 2. Начало в № 4 2005 г.)*

Обязательственные правоотношения. В XIII в. обязательственные правоотношения в средневековой Чехии уже имели надлежащий уровень развития, соответствующий уровню развития производственных отношений в стране. Наиболее распространенными были такие виды договоров, как купля-продажа, заем, наем, подряд, мена, дарение и даже некоторые виды трудовых договоров. На основе названных договоров развивались и обязательственные отношения, особенно в случае передачи имущества одним лицом в пользу другого лица для выполнения работ, ссуды денег и т.д.

Договор купли-продажи в средневековой Чехии основывался на принципах римского права, согласно которым одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную сумму денег

(цену). В результате указанного вида договора продавец передает покупателю право собственности на проданную им вещь. В феодальной Чехии участие в этом виде правоотношений широких слоев населения было существенно затруднено в силу того, что зависимые слои населения, в первую очередь крестьяне, не могли быть полноправными участниками договорных отношений. Имущество зависимых категорий населения являлось собственностью господина — светских и духовных феодалов, т.е. зависимое население в средневековой Чехии могло выступать только в роли условного владельца, который обладал ограниченной правоспособностью, в том числе и в области реализации права покупать и продавать. Это сдерживало развитие обязательственных отношений.

Стороны, участвующие в купле-продаже, назывались “сопокупающие” (soukupovè). Земское право регламентировало, главным образом, куплю-продажу свободной недвижимости, т.е. той, что была записана в земских досках. Городское право знало множество правил, касающихся купли-продажи движимого имущества. По мнению профессора В. Ванечека и ряда чешских исследователей, в рассматриваемое время в Чехии наблюдалось принципиальное изменение в понимании торгового договора: переход от контракта реального к контракту консенсуальному, который регламентировался в рамках традиций римского права [3, 216].

В городах в соответствии с пражским правом договоры о купле-продаже недвижимого имущества объявлялись рихтаржу и присяжным заседателям (советникам) в городском суде в устной форме. Этому предшествовало соглашение между самими контрагентами, существенным элементом которого было вручение задатка (“божья денежка”). Соглашение заключалось перед участниками торжественной церемонии распития пива или вина в честь заключения торгового договора (русский “магарыч”).

Уведомление городского суда о сделке имело тот смысл, что договор мог повлечь протест (например в случае, когда игнорировалось чье-либо право на продаваемое имущество, нарушались формальности и т.д.). Объявления о продаже недвижимости были вначале четырехкратными, затем трехкратными и, наконец, о них стали извещать городскую раду, после чего договоры заносились в городские книги, доступные для ознакомления.

Если в течение “года и дней”, т.е. года и шести недель с момента первого объявления, никто не выступал с возражениями или возражения были отклонены судом, договор купли-продажи признавался правомерным.

Торговый договор мог составляться и в письменной форме. За определенную плату текст договора вносился в полном объеме в городские книги. Однако для придания договору юридической силы было достаточно сделать запись о его объявлении в городском суде.

Долгое время в чешском праве не регулировалась ответственность продавца за скрытые недостатки товара. Исходили из того, что покупатель должен быть внимательным, а продавец имеет право хитрить. В XIII в. договор купли-продажи недвижимости стали снабжать специальными дополнительными соглашениями, значение которых состояло в гарантии об отсутствии дефектов в продаваемом товаре. Кроме того, продавец (дисбригатор) оберегал покупателя от эвикции, т.е. истребования купленной вещи третьим лицом. В противном случае он гарантировал покупателю возврат полной стоимости проданного товара. При этом потерпевший получал на треть больше уплаченного, т.е. на 33 % больше продажной цены. Подобный иск мог быть заявлен в течение трех лет и восемнадцати недель, что по-чешски звучало “do roka a do dne”, т.е. “до назначенного года и дня” [3, 218]. Позже ответственность продавца за скрытые недостатки вещи уже не требовала особого соглашения, став прямой его обязанностью.

Существовали одновременно две основные формы заключения договоров купли-продажи и иных способов перехода шляхетских имений (мена, дарение) в XIV в. Во-первых, переход мог осуществляться в форме письма, которое в

течение известного срока следовало занести в земские доски, а во-вторых, — устно “заявлением перед чиновниками”, которое также должно было заноситься в доски по всей форме.

Недвижимая собственность свободных имений переходила обычно со всеми принадлежащими ей правами (прогон и выпас скота, сбор сушняка и т.д.). Охота и рыболовство всегда сопутствовали феодальному землевладению.

Договор мены имел широкое распространение, сохранил первоначальное значение и назывался “фраймарк”.

Институт займа получил в чешском средневековом государстве специфическое, самобытное развитие. Шляхта, в силу натуральной формы ведения хозяйства, операции с денежными расчетами проводила крайне редко. Процентные займы в Чехии были запрещены исходя из евангельской заповеди: “Mutuum date nihil inde sperantes” (“И предоставите долг, ничего за него не требуя”). Только в период позднего средневековья, когда денежные отношения начали играть значительную роль, чешское земское право стало допускать процентные займы, по которым нередко ставки были высоки. В 1543 г. чешский сейм принял постановление, которое регламентировало данный вид деятельности, устанавливая максимальную процентную ставку по договору займа в размере 6 % годовых [3, 219].

Вызывает интерес договор найма, который на практике имел три разновидности в зависимости от его содержания: договор личного найма; договор, заключаемый с подмастерьем, и договор об ученичестве. Договор личного найма (услужения) заключался с представителями сельской и городской бедноты и по содержанию приближался к договорам о холопстве.

Договоры услужения заключались обычно на год, в определенные дни. В Чехии — на праздник святого Мартина. В этот же день истекал срок предыдущего договора. Заключение договора связывалось с передачей задатка, уплачиваемого наемному работнику. Плату за работу наемный работник получал по окончании срока договора. Уже в XVI в. чешским сеймом были приняты уставы о челяди. Они предписывали, что лицо, претендующее на работу, должно предоставить письменное разрешение от своего господина (пана), в чьей зависимости находился кандидат в наемные работники. Уставы о челяди разрешали, хотя и формально, ограниченное телесное наказание.

Договоры найма подмастерьев и учеников регулировались в XIII—XIV вв. цеховым правом, т.е. предписаниями и обычаями объединенных в цеха ремесленников.

Обеспечение договорных обязательств в средневековой Чехии вытекало из права (обычай или закон) и конкретного договора. Если обязательства не исполнялись, то чешское земское право предусматривало два способа их принудительного исполнения, осуществляемого в упрощенном порядке, т.е. без судебного решения: один — для недвижимого имущества, другой — для движимого имущества. Обычно кредитору выдавалось либо охранное свидетельство, либо приказ об аресте имущества. Таким образом, кредитор получал право владения (держания) недвижимым имуществом должника до тех пор, пока тот не соглашался выполнить свои обязательства. Приказ об аресте предоставлял кредитору право личного задержания должника, которого можно было держать под арестом вплоть до выплаты долга.

Были известны и другие способы принудительного взыскания в средневековой Чехии. Например, когда кредитору разрешалось взять у ростовщика ту же сумму денег, которую ему обязан возратить должник, и записать ее на счет должника. В другом случае кредитору разрешалось присвоить определенную вещь, относящуюся к имуществу должника, в чем ему содействовал городской рихтарж.

Средством имущественного обеспечения обязательства служил залог определенной части недвижимости или поручительство всем имуществом (без оговорок).

Поручительство всем имуществом было известно с древних времен. Однако в средневековой истории чешского права не знала необходимых средств и путей успешной и беспроблемной реализации этого вида поручительства. Отсюда его неэффективность. Поэтому на передний план выдвигается залог как недвижимого, так и движимого имущества, когда должник и кредитор договариваются между собой, что в случае неисполнения долгового обязательства последний может требовать перехода в свою собственность определенной вещи из имущества должника. Об этой вещи условлено, что она заложена, т.е. является залогом. Для известных случаев допускалось самовольное изъятие залога, которое позднее стало регулироваться и ограничиваться правом.

Кредитор распоряжался заложенными имениями, как если бы они принадлежали ему: он играл роль пана, обладая всеми его правами, в том числе юрисдикцией, управлением и сбором податей. Доход от имения являлся его вознаграждением за одолженные деньги или возмещением убытков, а залог назывался доходным. Для его действительности нужны были заявления сторон перед земским судом и запись в земских досках. Именно из-за этого данные имения называли еще и записанными (записными). Если стороны договаривались, что доход от имений будет засчитываться в уплату долга, такого рода залогом назывались погасительными.

Если говорить о реализации залога, принадлежащего к движимому имуществу, следует констатировать переход от залога утерянного (для должника) к залогом продающемуся. В первом случае залог становился собственностью кредитора. Во втором — кредитор обязан был продать залог и удовлетвориться выручкой, чтобы излишек возвращался должнику.

Залог недвижимости без ее удержания появился позднее, одновременно с передачей залога во временное пользование. Рождение новой формы залога было значительным прогрессом. Залог этого вида осуществлялся при помощи заявления сторон, оглашенного перед соответствующим административным органом, иногда при помощи письменного свидетельства, составленного сторонами и скрепленного печатью. Оно вносилось в земские доски [3, 222].

Реализация залога недвижимости, остающегося в обладании должника, производилась с помощью особого акта, называемого “увязанием” (uvázáním). Суть его состояла в передаче залога кредитору. Она совершалась с помощью коморника и была своеобразным договором экзекуцией (исполнением договора). В период раннего средневековья кредитор действовал сам, т.е. не обращался за помощью к представителю власти (уряднику).

В XIV—XVI вв. в чешском праве получил широкое распространение институт поручительства. Поручителя (fideiussor) призывали при займе; он присутствовал при установлении вдовьего вена; скреплял обязательство явиться на какие-нибудь переговоры; ручался за вред, могущий быть причиненным противозаконным действием, при обязательствах, подтверждаемых “лежанием”. При просрочке платежа ответственность автоматически переходила на поручителя, и он выступал в качестве примарного, т.е. первого должника. В XVI в. ситуация изменилась в положительную сторону: поручитель стал отвечать только в том случае, если должник не исполнял первичное обязательство перед кредитором.

Институт наследования. Чешское средневековое законодательство стояло на защите имущественных прав господствующего класса, стремилось оградить его имущество от расхищения и дробления. Именно поэтому лицо, владеющее имуществом, могло свободно распоряжаться им лишь в том случае, если имущество являлось лично приобретенным. Ст. 71 Законника короля Карла I (далее — Законник) запрещала расточать семейное имущество, полученное по наследству. Против расточительства были направлены и нормы чешского средневекового права, которые ограничивали азартные игры в стране, ибо по мнению законодателя XIV в. проигравшие и их семьи разоряются и впадают в

бедственное состояние (ст. 30 Законника), поэтому играть в кости в соответствии со ст. 31 разрешалось только на наличные деньги.

Имущество представителей господствующего класса, т.е. феодалов, могло наследоваться в соответствии со ст. 66 Законника законорожденными детьми, как сыновьями, так и дочерьми. Имущественные права наследников были гарантированы. Так, сын, достигший пятнадцатилетнего возраста, если желал, то мог отделиться от родителей. В случае появления такого желания по ст. 69 Законника родители должны были выделить ему часть имущества, полученного в свою очередь от их родителей. Этот порядок был закреплен в земском обычае: записи земских книг свидетельствуют, что паны, заседавшие в земском суде, руководствовались именно таким правилом. Соответствующая запись имеется в земских книгах *Prima Mauriti* 1404–1406 гг. [9, 47].

Важное значение имело подтверждение имущественных прав женщины, ее право наследовать имущество в том случае, если не было наследников-мужчин. Право дочери наследовать имущество родителей подтверждает ст. 68 Законника, оговаривая, что это право имеет незамужняя и неотделившаяся дочь. Согласно ст. 67 того же источника замужняя дочь и дочь-вдова не могли наследовать имущество умерших родителей, своих братьев и сестер до тех пор, пока те не отделились от отца или матери. Словом, в отношении прав наследования дочерей подтверждалась норма обычного права, которая нашла закрепление в Статутах Конрада Оттона, по которому в случае отсутствия сыновей наследство переходит дочерям [9, 10].

В XIV в. в Чехии устанавливается более строгий порядок распоряжения наследным имуществом. Согласно новому порядку каждый, кто хотел сделать дарение, передачу имущества в наследство, должен был получить разрешение короля или высших земских должностных лиц на заседании сейма. При положительном решении вопроса в сейме пан-кмет извещал об этом высших земских служащих, которые в течение одного года на одном из четырех сеймов вносили соответствующую запись в земские книги. Те же служащие назначали специальное лицо — “посла” (*specialis nuntius*) для “введения” нового владельца во владение. Процедура “введения” реализовывалась в течение одного года после записи в доски. За этот срок “посол” должен был занести (записать) в доски состоявшуюся передачу и введение во владение. После выполнения всех перечисленных условий передача имущества получала законную силу. Несмотря на состоявшуюся законную передачу наследуемого имущества, новый владелец должен был публично на торгах оповестить о ней в течение трех дней, указав имя передающего и причину передачи. Лицо, имеющее претензии на передаваемое имущество в соответствии со ст. 61 Законника, имело право заявить о них в течение трех лет и шести недель (срок земской давности. — *В.Е.*). В случае несоблюдения установленного порядка согласно ст. 60 Законника, передача наследуемого имущества не имела законной силы.

Из текста Законника следует, что королевская власть стремилась ограничить право на наследование панов, владык и свободных жителей с целью последующего изъятия их свободного имущества в пользу королевской казны. Эта мера должна была содействовать укреплению экономического и, в конечном счете, политического могущества королевской власти.

Важнейшим ограничением права наследования жителей была норма земского права, предусматривающая переход в королевскую казну имущества умерших, не оставивших законорожденных детей, т.е. так называемое выморочное имущество. Согласно ст. 68 Законника земское имущество в таких случаях должно было переходить в королевскую казну. Указанная норма распространялась на всех лиц, владеющих имуществом на основе земского права, т.е. на свободных крестьян общинников (земан), феодалов (панов, владык) и горожан.

Ответной мерой чешских феодалов на введенное королевской властью ограничение их права наследования было широкомасштабное использование

древнего института “недила” (nedil). Сущность его сводилась к следующему: родственники и просто знакомые люди могли вступать в “общность” владения имуществом, т.е. “недил”. Члены одного “недила” назывались “общинниками” и считались одним юридическим лицом. Чешские феодалы (паны и владыки) таким образом стремились сохранить право на имущество в широком смысле: они сохраняли равные права на все имущество в случае смерти кого-либо из членов “недила”. Такая мера была средством борьбы против королевского права на выморочное имущество. В заключении “недила” были заинтересованы особенно те лица, которые не имели законных наследников и желали передать свое имущество дальним родственникам или просто знакомым. Институт “недила” гарантировал имущество подобным лиц от притязаний со стороны королевской казны. Попыткой уменьшить значение данного института была ст. 108 Законника, которая усложнила возможность заключать новые “недилы”. По новому положению “общность имущества” должна была фиксироваться в земских досках, о чем следовало оповещать в таком же порядке, как и в случае передачи имущества. Позднейшие записи в земских книгах неоднократно свидетельствовали, что в конце XIV – XV вв. строго соблюдалось нововведение короля Карла I о занесении в земские доски факта вступления в “недил” с согласия короля или в присутствии панов в земском суде. Вступление в “недил” только на торге (как в прежние времена) объявлялось недействительным.

Таким образом, анализ важнейших институтов гражданско-правовых отношений свидетельствует в пользу того, что в средневековой Чехии уже сформировалась отечественная система гражданского права.

Литература

1. Prameny k dějinám státu a práva v Československu. Praha, 1959.
2. Statuta ducis Ottonis secundum confirmationem provinciae brunensi datum 1229 // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. акад. В.М. Корецкого. М., 1961.
3. Ванечек В. История государства и права Чехословакии. М., 1981.
4. Brandl V. Kniha Ro mberská. Praha, 1872.
5. Palacký F. Dějiny naroda českého v Čechách a v Moravě. Díl. VI. Praha, 1898.
6. Kniha Ro emberga // Archiv Český. Díl. II. Praha, 1840.
7. Санчук Г.Э. Положение феодалов и крестьян по законнику чешского короля Карла I // Источники и историография славянского средневековья: Сб. статей и материалов. М., 1967.
8. Archiv Český. Díl. III. Praha, 1844.
9. Codex Juris Bohemici. Praha, 1862. T. 2.

Т.С. ТАРАНОВА, Е.Н. БИРЮК

ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Понятие “прокуратура” происходит от латинского (procurator) — забочусь, обеспечиваю, предотвращаю. Идея создания этого органа состояла отнюдь не в его карательном предназначении, а в обеспечении справедливости и законности. Предназначение прокуратуры в Греции и странах Востока была, во-пер-

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА, кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

Елена Николаевна БИРЮК, студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета.